

Будни инкубации

— Апчхи!

— Апчхи!

Крепко спавший Тао Цю неожиданно чихнул, но не проснулся. Он лишь инстинктивно втянул шею и плотнее прижал к себе яйца в гнезде.

На следующее утро, проснувшись, он первым делом проверил яйца. Он боялся, что во сне мог случайно их раздавить. К счастью, он спал спокойно, и все три яйца были целы и невредимы в маленьком травяном гнезде, которое он для них свил.

— Доброе утро, дети, — лениво потягиваясь, поздоровался Тао Цю со своими ещё не вылупившимися птенцами.

После ночных раздумий он пришёл к компромиссному решению.

Он не мог просто так бросить яйца, которые сам же и произвёл на свет. Он решил попытаться их высидеть.

Но при этом он не будет вкладывать в это слишком много эмоций. Вылупятся — хорошо, не вылупятся — значит, такова судьба.

В прошлой жизни он никогда не держал домашнюю птицу и не разводил попугайчиков, так что опыта у него не было никакого.

В этой жизни в его птичьих генах были заложены лишь общие представления о высиживании, практически бесполезные. Его птичьи родители, после того как он вылупился, больше яиц не откладывали, так что примеров для подражания не было. А за все эти годы он так и не встретил ни одного сородича, с которым можно было бы поговорить.

Все его знания о высиживании были обрывочными, почерпнутыми из разных источников в прошлой жизни, и не было никакой гарантии, что они верны.

В общем, в этом деле он был полным профаном.

К тому же, Тао Цю заметил, что у высокоуровневых мутировавших монстров, похоже, были проблемы с потомством. Например, его родители отложили несколько яиц, а вылупился только

он один.

Он же съел яиц ещё меньше, чем его мать, так что вероятность того, что все они окажутся пустыми, была очень высока.

Чтобы в итоге не расстраиваться, Тао Цю убедил себя, что сделает всё, что в его силах, а дальше — как получится.

Если птенцы вылупятся, он будет добросовестно их растить, пока они не повзрослеют. Если же нет... что ж, он ничего не сможет поделать.

...

Знания Тао Цю о высиживании были ограничены, и это был его первый опыт, поэтому, решив отнестись к делу серьёзно, он стал очень нервным.

Боясь, что воздух в пещере слишком сухой, он поливал пол водой, чтобы поддерживать влажность. Посуды у него не было, так что он сворачивал из больших листьев «чаши» и таскал в них воду из пруда в долине.

Первые несколько дней, за исключением вылазок за едой и по нужде, он практически не покидал гнезда, словно прирос к нему.

К счастью, он заранее запасся несколькими ранеными животными, что помогло ему пережить самый тревожный период.

Позже Тао Цю понял, что, если поддерживать температуру, то можно ненадолго отлучаться.

К тому же, еда закончилась, и нужно было охотиться, да и территорию патрулировать никто не отменял. Реальность не позволяла ему постоянно сидеть в пещере.

Он мог сократить количество вылазок, но не исчезать надолго, иначе могли начаться проблемы, как в прошлый раз.

Тао Цю собрал свои выпавшие перья, с болью выщипал немного пуха и соорудил некое подобие маленького одеяла. Уходя, он укрывал им яйца вместе с травой, чтобы сохранить тепло.

Иногда, когда светило яркое, но не жаркое солнце, Тао Цю выносил гнездо с яйцами на уступ у входа в пещеру, чтобы они погрелись.

Но каждый раз, уходя, он старался сделать все дела как можно быстрее и вернуться. Когда он

возвращался, гнездо всегда было ещё тёплым, без исключений.

В те дни, когда еды было вдоволь и не нужно было выходить, Тао Цю продолжал свои садоводческие эксперименты.

Он по-прежнему практиковался на диких ягодах. Ему хотелось попробовать и другие съедобные растения, но из-за вынашивания и высиживания яиц у него пока не было времени на поиски новых видов и семян.

Хотя Тао Цю был хищником, он помнил, что в дикой природе было много съедобных ягод, злаков и овощей, хотя их урожайность и вкус оставляли желать лучшего.

Без научного вмешательства человека растения не стремились становиться вкуснее. Им нужно было развивать живучесть, а также средства защиты и нападения, чтобы выжить.

Невкусные — хорошо, ядовитые — ещё лучше. Это помогало отпугивать некоторых хищников.

Тао Цю мог улучшать вкус плодов, что было для него большим плюсом: и вкусно, и жизнь продлевает — двойная выгода.

Искать новые растения он хотел не только для развития своей способности, но и потому, что эти дикие ягоды ему уже порядком надоели.

Спустя ещё полмесяца партия диких ягод, посаженная им в долине, созрела.

Эту партию он лишь стимулировал к прорастанию, не ускоряя рост и созревание, чтобы сравнить с теми, что он выращивал ускоренным методом.

Эта партия, в свою очередь, делилась на две: первая — из семян, полученных после одного цикла ускоренного выращивания, вторая — после двух. Он хотел посмотреть, будет ли между ними разница.

Тао Цю стоял в долине и смотрел на колышущиеся на ветру кустики.

Он помнил, что от прорастания до полного созревания этим ягодам требовалось около трёх месяцев. Он же посадил их почти сразу после того, как обнаружил свою способность. Прошло около двух месяцев.

Ягоды, которые он стимулировал к прорастанию, созрели гораздо быстрее.

Интересно, сократится ли время созревания по мере развития его способности?

По крайней мере, сейчас на ускоренное выращивание одного кустика у него уходило чуть меньше времени, чем вначале.

Отложив любопытство, Тао Цю снова осмотрел ягоды.

Внешне семена первого и второго поколения ничем не отличались. По десять кустика каждого вида, все выросли, ни один не заболел и не засох. Листья были одинаково зелёными, ягоды — одинаково сочными и крупными.

Сладкий аромат ягод ударил в нос, и, хотя они ему уже приелись, у него всё равно потекли слюнки.

Тао Цю подумал, что хорошо, что запах пока не распространяется за пределы его территории. Иначе, если он привлечёт других любителей ягод, ему, даже несмотря на его силу, придётся несладко.

Завернув собранные ягоды в листья, он помыл их в верховьях пруда и, вернувшись в гнездо, принялся за «плоды долголетия», одновременно высиживая яйца.

По вкусу и эффекту ягоды первого и второго поколения ничем не отличались.

Это немного разочаровало Тао Цю. Он надеялся, что эффект продления жизни будет расти в геометрической прогрессии, но судьба не дала ему такой возможности.

Похоже, придётся честно трудиться на земле.

Съев ягоды, он почувствовал, как телу стало легче. Даже редкие приступы боли, сопровождавшие предчувствие смерти, в последнее время почти прекратились.

В хорошем настроении Тао Цю вынес яйца на уступ погреться на солнце.

Он поднимал каждое яйцо над головой и пытался рассмотреть на свету, что там внутри. Он начал делать это через десять дней после начала высиживания, но каждый раз видел лишь тёмное пятно и расходящиеся от него, словно корни дерева, кровеносные сосуды.

Вспомнив, что у людей бывают шевеления плода, он пробовал прикладывать ухо к скорлупе, но ничего не слышал.

Если бы тёмное пятно внутри время от времени не подрагивало, Тао Цю бы уже решил, что птенцы давно мертвы.

Закончив «осмотр», он унёс яйца обратно в гнездо и, боясь, что они пересохнут, протёр их влажной тряпочкой.

Вечером, перед сном, Тао Цю, устроившись рядом с тремя яйцами, тоненьким голоском начал рассказывать им сказки.

Это была его версия дородового воспитания. Он мало что знал и о человеческой беременности, и о птичьем высиживании, поэтому решил совместить оба процесса. В конце концов, хуже не будет.

Прошлая человеческая жизнь была для него как вчерашний день, и он всё отчётливо помнил. С тех пор как он начал высиживать яйца, он каждый день рассказывал им по одной истории, не ограничиваясь ни временем, ни страной.

Закончив рассказ о том, как птенцы кормят своих престарелых родителей, Тао Цю по очереди коснулся каждого яйца и пошутил:

— Папочка вас снёс и высиживает, так устал. Так что, как только вылупитесь, сразу же идите и ищите мне еду, поняли?

Сказав это, он представил, как три ещё не оперившихся птенца, пища, ковыляют по траве, гоняясь за добычей. Картина была такой забавной и нелепой, что он не сдержался и рассмеялся.

Закончив с воспитанием, Тао Цю принял птичий облик и, укрыв яйца, под светом луны погрузился в сладкий сон.

Когда он уснул, одно из яиц в гнезде слегка качнулось. Движение было таким незаметным, что его никто не заметил, кроме воздуха. Даже маленькая жизнь внутри яйца, ещё не обладающая сознанием, не поняла, что произошло.

На следующий день был патруль.

Укрыв яйца несколькими слоями «одеяла», Тао Цю покинул пещеру и полетел по своему обычному маршруту.

Облетев свою территорию, он не обнаружил ни нарушителей, ни каких-либо происшествий. Мысль о том, что можно будет вернуться пораньше, обрадовала его.

Закончив патрулирование, Тао Цю принялся за поиски ужина.

После его последней бойни слава о его свирепости снова разнеслась по округе. Раньше жертвы

хотя бы пытались сопротивляться, а теперь просто ложились и ждали своей участи. Некоторые, особо гордые, даже убивали себя заранее. Так что охота стала гораздо проще.

Будучи властелином небес, Тао Цю обладал отменным зрением. Поэтому, отлетев совсем немного, он заметил вдали колонну человеческих машин. Вероятно, они выехали с базы на задание.

«Интересно, есть ли среди них тот мужчина?» — подумал Тао Цю, и при мысли о нём его сердце пропустило удар.

В этой жизни, будучи мутировавшим монстром, Тао Цю убивал людей, осмелившихся бросить ему вызов, но, в отличие от других монстров, он не питался человеческой плотью. Поэтому его отношения с базой Юньань были относительно мирными.

К тому же, даже если бы возник конфликт, они вряд ли смогли бы причинить ему вред.

Подумав об этом, Тао Цю поддался порыву и полетел в сторону колонны.

Три тяжёлых бронемшины стояли на дороге. То ли они остановились на привал, то ли что-то случилось. Вокруг машин стояли вооружённые солдаты.

Все они были в одинаковой форме и масках, закрывавших всё лицо, кроме глаз. Тао Цю мог различать их только по телосложению, и он не мог понять, есть ли среди них тот, кого он искал.

Но, пока он искал Лоу Юя, Лю Циань, стоявший в оцеплении, заметил его первым.

— Чёрт, это же Снежная птица! Он летит прямо на нас! — услышал он крик рядом.

Солдаты и наёмники, постоянно бывающие в дикой местности, прекрасно знали, насколько опасны высокоуровневые мутировавшие монстры. Даже зная, что Снежная птица не ест людей, вид этого гиганта вселял страх.

А за страхом, естественно, следовало желание защититься и дать отпор.

<http://bllate.org/book/15883/1582762>